

И. Г. Генслер

«КОГДА ГРЯНУЛА ВОЙНА...»

И. Г. Генслер.
Фото из архива АРБ
имени А. Я. Вагановой

Ирина Георгиевна Генслер (р. 1930, Ленинград) — выпускница ЛГХУ 1948 г. (по классу А. Вагановой, И. Бельского), артистка Театра оперы и балета им. С. М. Кирова (1948–1981), Заслуженная артистка РСФСР (1960), преподаватель характерного танца, методики характерного танца, профессор Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой.

Когда грянула война, мне было 10 лет. К этому времени я уже одну зиму занималась хореографией в кружке Дворца пионеров у педагогов Т. А. Трояновской и Н. П. Ивановского, и одну зиму в ЛГХУ, в классе Е. П. Снетковой-Вечесловой. Директор училища Ребекка Борисовна Хаскина предложила родителям учеников отправить детей в эвакуацию. Уже в начале июля мы выехали на поезде из Ленинграда и прибыли в Костромскую область. Но немцы двигались быстро; поэтому нас погрузили на пароход, и мы по реке Кама двинулись на Урал.

Поселили нас в селе Полазна в деревенских домиках без удобств. Были трудности в течение зимы с одеждой, с гигиеной. Но мы не голодали: нам полагалось по 600 гр. хлеба в день. Условий для занятий не было, книг и радио не было. Нам выдали валенки, и мы стали ходить в школу. Для хореографических занятий нам открыли старую церковь, где по углам лежал лед. Приехала Е. Н. Гейденрейх

Л. Медведева, Г. Шишкин,
И. Генслер. Па де труа
из балета «Щелкунчик».
г. Молотов (Пермь). 1943.
Фото из личного архива
И. Г. Генслер

(после заключения), пыталась давать уроки классики, я посетила один и заболела.

Выжила благодаря маме, которая выехала в эвакуацию вслед за мной и работала недалеко от нашего села.

Весной 1942 года нас перевезли еще дальше на Урал, в поселок Нижняя Курья. Теперь дело пошло веселее. Приехали педагоги: Лидия Михайловна Тюнтина и Борис Васильевич Соловьев. В бывшем доме Культуры был зал для занятий классикой. Наша Курья была недалеко от города Молотов (Пермь), а туда был эвакуирован театр им. С. М. Кирова и я думаю, что балетные туфли нам прислали оттуда. Начались репетиции.

Лидия Михайловна присоединила меня к двум лучшим ученицам (Кургапкина Неля и Сафронова Люся), и мы репетировали «Трио» на музыку 6 вальса Ф. Шопена. Номер весь на пуантах, я была младше девочек и меньше училась, но Лидия Михайловна нас приготовила к выступлению. Нас отвезли в Молотов, чтобы одеть и подготовить к выступлению сначала в местном театре, а потом мы должны были ехать с артистами труппы на гастроли в Свердловск и Челябинск. Эти гастроли вспоминаю как сон: рядом самые знаменитые артисты оперы и балета, большие сцены... И мы имели успех. Некоторых артистов, таких как Татьяна Вечеслова, Николай Зубковский, я до сих пор вижу в памяти, как на цветной пленке.

Вернулись мы в свою Курью, и тут случилось событие, которое тоже не забыть. Было лето. Утром на пионерской линейке был зачитан приказ от руководства театра: нас с Н. Кургапкиной и Л. Сафроновой отметили и благодарили за хорошую работу. Кроме того, нам вручили по большой коробке — и в каждой черное бархатное платье и лакированные туфельки. В результате девочки, с которыми мы жили вместе в одной комнате, перестали с нами разговаривать: «Бойкот». Это были первые «цветочки» зависти.

Б. В. Соловьев (тоже бывший артист балета), уже побывавший на фронте, взял нас на репетиции «Pas de trois» из балета «Щелкунчик». На фото Л. Медведева, я и Г. Шишкин. Этот номер мы танцевали в концерте в г. Молотове и уже в 1943 году поехали с ним в Москву. Танцевали в зале им. П. И. Чайковского, что было очень почетно. В 1944 году мы вернулись в разбитый Ленинград, и я продолжала учиться в ЛГХУ. В 1948 году закончила училище у педагогов А. Я. Вагановой и И. Д. Бельского.

Затем — работа в Мариинском и много, много всего...

И. Генслер, А. Гридин.
«Испанские миниатюры».
1967 г. Фото из личного архива
И. Г. Генслер